

ОБ ИСТОКАХ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

С давних времен медицинская наука имела свою собственную терминологию.

Известно, что научная терминология играет важную роль в любой области знаний, поскольку она "отображает конкретные понятия в системе наименований, употребляющихся в конкретной науке" [2, 3].

Трудно переоценить ее значение для медицинской науки, поскольку именно терминосистемы составляют основу профессионального языка врача. Профессиональный язык, которым владеет врач на современном этапе – продукт мирового сотворчества разных цивилизаций и культур, многофакторных межъязыковых контактов, заимствований и трансформаций, действовавших на протяжении тысячелетий [9, 410].

Одной из характерных особенностей медицинской терминологии в целом, и англоязычной медицинской терминологии в частности, является то, что она пополнялась и продолжает пополняться за счет прямого или опосредованного привлечения лексики и словообразовательных средств двух классических языков античного мира – древнегреческого и латинского. Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что в современной английской медицинской терминологии 2/3 терминов греческого и латинского происхождения [8, 7].

История полупрофессионального и профессионального врачевания насчитывает несколько тысячелетий. "Их (врачей) деятельность – ровесница человека ... Было бы несправедливо считать историю медицины с письменного ее периода" (И.П.Павлов) [Цит по 4, 31]. Истоки языка вра-

чевания следует искать в цивилизациях Древнего Востока. Наиболее ранними дошедшими до нас письменными источниками явились 10 египетских медицинских трактатов, написанных иероглифами на папирусе. Наиболее ценные из них два папируса II в. до н.э. – папирус Эберса и папирус Смита. *Папирус Эберса* (названный в честь ученого-археолога Г.Эберса, нашедшего данный папирус) "Книга приготовления лекарств для всех частей тела" содержит 300 прописей для лечения органов пищеварения, дыхательных путей, ожогов, кровотечений, глазных, кожных и других заболеваний. *Папирус Смита* (названный в честь коллекционера Э. Смита) – часть обширного трактата, наиболее древнего из сохранившихся в истории медицины текстов по хирургии – о строении человеческого тела и оперативном лечении.

На территории Шумера, Вавилона и Ассирии археологи нашли десятки тысяч клинописных табличек, в том числе и медицинского содержания. Среди них имеются и такие, которые использовались как своего рода учебные терминологические словари. Так, ко второй половине II тысячелетия относится сборник, составленный из более чем 30 табличек, в котором по тематическому принципу подобраны названия частей тела, органов, а также обозначения их функций. Другие сборники – комбинации табличек по признакам болезней или по названиям пораженных частей тела, представляющие своего рода номенклатуру болезней [1, 42].

Врачевание, медицинские знания достигли в Египте, Шумере, а затем и в Ассирии определенных успехов, а вместе с ними получила развитие и медицинская литература. Прежде всего вавилоно-ассирийской и египетской культурам обязана древнегреческая медицина, достигшая в древности наибольшей степени самостоятельности.

Наиболее ранними из дошедших до нас древнегреческих письменных источников являются несколько фрагментов медицинских текстов *Алкмеона Кротонского*, датируемые VI в. до н.э.

Имеются еще более древние литературно-художественные (немедицинские) тексты, роль которых в развитии медицинской терминологии несомненна. Это эпические поэмы Гомера "Илиада" и "Одис-

сея". В гомеровском эпосе представлена значительная часть наименований почти всех важнейших частей тела и органов человека. Большинство этих наименований в том или ином виде употребляется в современной анатомии и клинических дисциплинах, например, *blepharon*, *daktylos*, *derma*, *gaster*, *kardie* (*kardia*), *kystis*, *neuron*, *pleure*, *pneumon*, *rhachis*, *thorax* и т.д.. Там же приводятся наименования лекарственных растений, которые собирала русокудрая жена Агамеда, "знавшая свойства всех трав, что растут на земле необъятной" (Песнь XI, 741), а также фигурирует египтянка Полидамна, обучавшая гречанку Елену употреблению многих трав, в частности лишавших сознания ("оглушающих") [Цит. по 4, 32].

Однако фактически история европейской медицины и медицинской терминологии начинается с "*Гиппократового сборника*" ("*Corpus Hippocraticum*"), в котором собрано свыше 100 медицинских сочинений, приписываемых величайшему врачу древности *Гиппократу* (460-377 гг. до н.э.). В данный сборник вошли сочинения не только Гиппократа и его учеников, но и врачей, представляющих иные направления медицины того времени. Из принадлежащих непосредственно Гиппократу сочинений следует назвать самое знаменитое – "Афоризмы", в котором в краткой форме изложена сущность его учения; теоретическое сочинение "Прогностикон" ("*Prognosticon*"), представляющее общие свойства болезней; "Эпидемии" ("*Epidemiai*"); "О природе человека" ("*Peri physeos tou anthropou*") и "Клятва" ("*Horos*"; лат. "*Jusjurandum*"), известная в истории как "Клятва Гиппократа".

Специальной медицинской лексики, соответствующей современному понятию термина, в "Гиппократовом сборнике" сравнительно немного. Основную языковую ценность сборника в данном аспекте представляет не столько анатомическая лексика, сколько та, которая относится к области физиологии, патологии, симптоматики и нозологии (от греч. *nosos* – "болезнь", + *logos* – "учение" – учение о болезнях и их классификации). Из сочинений Гиппократа современная английская медицинская терминология унаследовала множество понятий, таких, например, как *apophysis*, *bronchus*, *carcinoma*, *cholera*, *coma*,

emphysema, *epidemic*, *kyphosis*, *nephritis*, *paresis*, *peritoneum*, *polyp* (*polypus*), *typhus*, *ureter* и другие [1, 34].

"Гиппократов сборник" явился основой для последующего развития медицинской терминологии.

Значительный вклад в медико-биологическую лексику внес греческий философ и ученый *Аристотель* (384-322 гг. до н. э.). Из его сочинений в научный язык вошли такие наименования, как *aorta*, *glaucoma*, *diaphragm*, *leucoma*, *trachea*, *pancreas*, *phalanx* (*phalange*) и другие. Аристотель уточнил специальные значения ряда уже существующих в медицинском лексиконе слов, например, сузил содержание слова *mēninx*, *mēningos* (оболочка) до значения "мозговая оболочка".

С началом эпохи эллинизма (конец IV – I в. до н. э.) центр древнегреческой науки и медицины переместился в Александрию, столицу одной из эллинистических монархий. Здесь сложилась известная во всем мире и предопределившая на многие столетия вперед развитие медицины *Александрийская медицинская школа*. Особенно прославили ее своей деятельностью два выдающихся врача – *Герофил* и *Эразистрат*, оставившие заметный след в медицине, а именно в анатомической терминологии. Если в предшествующую эпоху медицинская лексика обогащалась главным образом путем заимствования слов разговорного языка, то александрийцы вводят неологизмы – искусственные, специально созданные наименования. Так, например, *Герофилу* (приблизительно 300 – 250 гг. до н. э.) принадлежит авторство таких терминов, как *prostata* (в современной англ. терминологии – *prostate*), *duaetola* (*diastole*), систола (*systole*) и др. [перевод на английский язык из 10]. К нему восходит термин *dodekadaktylon* (*двенадцатиперстная кишка*; от *dodeka* – что означает "двенадцать" и *daktylos* – "палец"). Герофил впервые обратил внимание на существование лимфатических узлов, ошибочно приняв их за железы и назвав *āden* (*железа*). Это наименование (в лат. переводе – *glandula*) продержалось вплоть до середины XX века, когда было заменено термином *nodus lymphaticus* или *lymphonodus*, однако корень "*gland*" сохранился в английской терминологии и употребляется наряду с термином *node* (сравни: *lymph gland*, *lymphatic gland*, *lymph node*). Заблужде-

ние Герофила до сих пор дает о себе знать: терминологический элемент *aden-* входит в состав таких, например, терминов, как *adenopathy* (аденопатия) – злокачественная опухоль, развивающаяся из лимфоидной ткани; *lymphadenitis* (лимфаденит) – воспаление лимфатического узла, и др..

Эразистрату (умер прибл. в 250 г. до н. э.) принадлежит авторство таких неологизмов, как *parenchyma* (англ. *parenchyma*), булимия, букв. "бычий голод" (*bulimia*), анастомоз (*anastomosis*), сохранившихся и по сей день, однако несколько изменивших свое значение. Современная медицина обязана Эразистрату таким терминам, как *neura aisthētika* и *neura kinetica* (чувствительные и двигательные нервы), *triglōchines hymens* (трехстворчатый клапан; от *tri* – "три", + *glōchis*, *glōchinos* – "острие, рубец"), более известным в латинском переводе как *valvula tricuspidalis* (от *tri* – "три", + *cuspidis*, *cuspidis* – "острие, рубец").

Александрийцы немало сделали для упорядочения и нормализации языка медицины. Именно при их участии он приобрел черты строгости и точности. К их авторитету часто обращались ученые и врачи последующих эпох.

Вплоть до кризиса античного мира греческий язык фактически выполнял функцию международного языка медицины, служил средством профессионального взаимопонимания для врачей разных этнических групп [9, 411].

В этот период латинский язык не оказывал какого-либо влияния на развитие медико-биологической лексики, даже несмотря на установление римского господства над Грецией (146 г. до н.э.) и странами эллинизма. На протяжении всей своей истории латинский язык испытывал сильное влияние греческого.

Со II в. до н.э. Рим начинает осваивать лексику греческой науки, философии и медицины, частично заимствуя вместе с новыми понятиями и обозначающие их термины, латинизируя их. Наряду с этим более активно развивался другой процесс – образование латинских терминов. Основным приемом использования греческой научной и философской терминологии является у римлян калькирование, как сло-

вопроизводственное – образование нового латинского слова по греческому образцу, так и семантическое – сообщение латинскому слову тех специальных значений, которыми обросло греческое [5, 85].

Некоторое представление о латинской специальной лексике, в частности анатомической, можно составить по поэме поэта-философа Лукреция Кара (прибл. 99-55 гг. до н.э.) "О природе вещей" ("*De rerum natura*"). Описывая строение человеческого тела, Лукреций пользовался как словами литературного латинского языка, так и латинизированными заимствованиями из греческого. Некоторые наименования, использованные в поэме, употребляются в современной Международной анатомической номенклатуре, например: *membra* (конечности), *palatum* (нёбо), заимствованное *brachium* (плечо). Подобно греческим анатомам, обозначавшим и артерии, и вены словом *phleps*, *phlebos* в общем значении "жила", Лукреций пользовался эквивалентным латинским словом *vena*, а для обозначения нервов, сухожилий и связок – словом *nervus*, от греческого *neuron* – жила, примененным для той же цели еще Гиппократом и Герофилом [8, 157].

Единственным сохранившимся полностью медицинским сочинением древних римлян, в котором содержатся ссылки на авторитет греческих врачей, а именно Гиппократа, Герофила и Эразистрата, является трактат "*De medicina*" ("О медицине"). Это сочинение, представляющее собою часть не дошедшего до нас обширного энциклопедического труда, было написано на латинском языке Авлом Корнелием Цельсом в I в. н.э. Сочинение, которое считалось безвозвратно утерянным, было случайно обнаружено в 1443 г., спустя 15 веков после его создания, и с этого времени стало доступным европейской медицине.

Используемая Цельсом специальная лексика, нередко с уточненным, а иногда с измененным значением слов, почти полностью вошла в словарь профессиональной медицины, став частью международных анатомических номенклатур конца XIX – середины XX вв. Например: *abdomen* (в современной англ. терминологии – *abdomen*) – брюшная полость, живот; *articulus* (*articulation*) – сустав; *cartilago* (*cartilage*) – хрящ; *cervix* (*cervix*) – шея; *cubitus* (*cubit*) – локтевая кость;

digitus (digitus) – палец; *index (index)* – указательный палец; *intestinum (intestine)* – кишечник; *medulla (medulla)* – мозг (у Цельса – костный мозг); *oculus (oculus)* – глаз; *pulmo (pulmo)* – легкое; *ren (ren)* – почка; *tonsilla (tonsilla)* – миндалина; *vertebra (vertebra)* – позвонок и др.

В меньшей степени в существующую медицинскую терминологию вошли латинские наименования болезней и их симптомов, например: *acutus morbus (acute morbus)* – острое заболевание; *cancer (cancer)* – рак; *delirium (delirium)* – бред, расстройство сознания; *febris (febricity)* – лихорадка, *fractura (fracture)* – перелом; *papula (papule, papula)* – папула; *remissio (remission)* – ремиссия; *tumor (tumor)* – припухлость, опухоль; *tussis* – кашель; *varix (varix)* – расширение, вздутие вен; *verruca (verruca)* – бородавка.

Так как в эпоху Цельса латинские медицинские термины находились еще в периоде становления, то у него нередко одно и то же слово выражало различные понятия: *vulnus* – 1) рана; 2) язва; *cancer* – 1) раковые образования; 2) омертвление; *Ignis sacer* – 1) опоясывающий лишай; 2) острое воспалительное заболевание типа гастрита [6, 6].

И.Я.Гейберг, отмечая заслуги Цельса в изложении достижений хирургии Александрийского периода, характеризовал весь труд следующим образом: "Медицина дала в I в. н.э. отрядно поражающее произведение – небольшой справочник Корнеллия Цельса, – самое лучшее, что внесли римляне во всю научную литературу" [Цит. по 6, 8].

Некоторый вклад в расширение медицинской лексики внес римский писатель Плиний Старший (23-79 гг. н.э.) своим сочинением "Naturalis historia" ("Естественная история"). Так, он ввел слово *tinea* (червь) в качестве наименования некоторых кожных заболеваний, а также латинизировал некоторые греческие термины, например, сохранившийся до наших дней термин *парацентез (paracentesis)* от греч. *parakentēsis*) [3, 10].

Поскольку греческий и латинский языки являлись территориально и исторически взаимодействующими языками, недостающие обозначения заимствовались латинским языком из греческого и легко в нем ассимилировались. При этом ряд грецизмов сохранял свою форму полностью, будучи транскрибированным средствами латинского

алфавита с учетом особенностей греческих букв. Так, звуки, обозначенные греческими буквами χ (хи), φ (фи) и υ (тета) римляне передавали соответственно диграфами *ch, ph, th*: *χοριον* – *chorion*, *φλεγματια* – *phlegmasia*, *θώραξ* – *thorax*. Сочетание греческих букв σχ (сигма, хи) передавалось в виде *sch*, например: *σχῆμα* – *schema*. Начальный звук, обозначавшийся греческой буквой ρ (ро) передавался по-латыни диграфом *rh*, например, *ρῖνις* – *rhinitis*, а в составе производных слов получал дополнительное ρ, например: *αιμορραγία* – *haemorrhagia*. Греческий дифтонг αι передавался латинским ae; греческий οι – латинским oe; ει буквой i или диграфом ei; αυ – au; ευ – eu. Так, например, перешли из греческого языка в латинский термины *gangraena, therapia, aura, pneumonia* и др... Греческая буква κ транскрибировалась обычно буквой c, читавшейся в классической латыни как [k]. Однако со временем возникло двойное чтение буквы c: как [k] – перед a, o, u, перед согласными и в конце слова, как [ç] – перед e, i, y, ae, oe. В словах греческого происхождения, подвергшихся латинизации или иной транскрипции в западноевропейских языках, греческая буква κ читалась двойко. Так, от греч. *κεφαλή* (голова) произведены не только термины *кефалография* (англ. *cephalography*), *кефалгематома* (англ. *cephal(o)hematoma*), но и *цефалометрия, цефалоцем*, и т.д.

Иногда латинизация затрагивала словоформы: вместо греческих окончаний -ος, -ον употреблялись латинские -us, -um, например: *πίλωρς* – *pylorus*, *βραχίον* – *brachium*.

Среди латинизированных греческих слов, дошедших до наших дней, можно встретить, например, следующие: *bronchus* – в первоначальном значении – *дыхательная трубка*; *carpus* – *запястье*; *hepar* – *печень*;

larynx – *гортань*; *necrosis* – *омертвление*; *pancreas* – *поджелудочная железа*; *paralysis* – *паралич*; *pharynx* – *глотка*; *propolis* – *пчелиный клей*; *thorax* – *грудная клетка* [7, 262].

Заемствования укоренялись довольно быстро, поскольку большинство практикующих врачей в Риме были греками.

Из них большой интерес к вопросам медицинской терминологии проявил *Руф Эффеский* (I-II в. н.э.), написавший для изучающих анатомию

небольшое пособие "О назывании частей человеческого тела". Руф ввел термин *diploe* для обозначения губчатой сердцевины кости. Другому греческому врачу *Артею Каппадокийскому* (I или II в. н.э.) приписывается введение в медицинский лексикон термина *диабет* (англ. *diabetes*). Наименования *экзема* (англ. *eczema*) и *трахома* (англ. *trachoma*) впервые встречаются в сочинениях *Диоскорида Киликийского* (I в. н. э.).

Огромное влияние на последующее развитие античной и послеантичной медицины оказало творческое наследие греческого врача, анатома, фармаколога, философа *Клавдия Галена*. Он составил словарь и комментарии к сочинениям Гиппократов, ввел немало новых греческих терминов, уточнил значение старых, возродил почти забытые или малопонятные для его современников гиппократовские термины. Галену принадлежит авторство таких новых для его времени терминов, как *thalamus* – лат. *thalamus* (*зрительный бугор мозга*), *peristalticē kinesis* – *перистальтика*, и др. [9, 31]. В подходе Галена заключались на начальном этапе основные требования, которые впоследствии стали предъявляться к научным терминам, а именно точность и однозначность толкования.

На протяжении всего последующего развития медицинской науки медицинские термины греко-латинской этимологии проникали в терминосистемы национальных языков, ассимилируясь в них и превращаясь в интернационализмы.

Литература

1. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины: Учеб. для студ. мед. ин-тов всех факультетов. – М.: Медицина, 1981. – 352 с.
2. Закалюжний М.М., Андрейчин М.А. Посібник з анатомічної і клінічної термінології. – К.: Здоров'я, 1993. – 224 с.
3. Медицина в памятниках латинской и греческой литературы / Тексты и комментарии / Под общ. ред. Ю.Ф.Шульца. – М., 1966. – 271 с.

4. Мультиановский М.П. История медицины: Учеб. для мед. ин-тов. – М.: Медицина, 1967. – 272 с.
5. Тронский И.М. Вопросы языкового развития в античном обществе. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. – 207 с.
6. Цельс Авл Корнеллий. О медицине. Пер. с лат./ Под редакцией действ. чл. АМН СССР В.Н.Терновского и Ю.Ф.Шульца. – М., 1959. – 407 с.
7. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учеб. для студ.. – М.: Медицина, 1997. – 336 с.
8. Чикин С.Я. Врачи-философы. – М.: Медицина, 1990. – 383 с.

Словари

9. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. Около 60 000 терминов. / Гл. ред. Б.В.Петровский. – Вступ. статья проф. М.П.Чернявского. Т.3. – М.: Советская энциклопедия, 1982
10. Dorland's illustrated medical dictionary. / Ed 28. – London: W.B. Saunders Comp., 1994. – 1940 p.